ЗЕМЕЛЬНЫЙ

ВОПРОСЪ

въ

ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Новочеркасскъ.

„Частная Донская Типографія".

1906.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ

ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Новочеркасскъ.
„Частная Донская Типографія“.
1906.

Составлено Предводителемъ Дворянства Черкасскаго округа Донской области Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго двора А. П. Леоновымъ.

Земельный вопросъ въ Донской области.

Еще въ комиссіи Генералъ-Лейтенанта Маслоковца, призванной по ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію въ 1899 году для выясненія вопроса о состояніи экономическаго положенія казачьяго населенія Донской области, члены той комиссіи пришли къ единодушному заключенію, что, въ виду усиленнаго прогрессированія обѣдненія казаковъ, должно поспѣшить со скорой помощью къ населенію Дона, дабы поднять его хозяйственный бытъ, поднять уровень экономическаго его благосостоянія и, какъ главное занятіе казака,—поднять здѣсь сельско-хозяйственную промышленность

По ВЫСОЧАЙШЕМУ же соизволенію въ 1901 году при Министерствѣ Финансовъ было образовано особое совѣщаніе для выработки мѣръ къ поднятію и во всей Россійской Имперіи сельско-хозяйственной промышленности.

Находя, что въ этомъ дѣлѣ большую пользу можетъ принести само же населеніе государства и въ особенности тѣ лица, кои стоятъ близко къ сельско-хозяйственному дѣлу, особое совѣщаніе выработало рядъ пунктовъ программы, которую и предложило къ обсужденію свѣдущихъ въ томъ лицъ, образовавъ для этого изъ нихъ особые комитеты губернскіе (областные) и уѣздные (окружные).

Къ работамъ, намѣченнымъ указанной программой, было приступлено въ 1902 году, при чемъ должно было представить свои по сему труды къ февралю 1903 года.

Въ совѣщаніяхъ всѣхъ этихъ комиссій на Дону съ достаточной ясностью обрисовался тотъ центральный вопросъ—вопросъ о неотложности упорядоченія здѣсь землепользованія, около котораго должны были сгруппироваться и другіе вопросы, какъ, напримѣръ, отбываніе казакомъ военной службы, перенесеніе расходовъ общегосударственнаго свойства съ войскового капитала на средства казны, введеніе на Дону земства и др., благопріятное разрѣшеніе которыхъ въ интересахъ населенія Донского края несомнѣнно подняло бы экономическое благосостояніе области войска Донского, значительно улучшивъ хозяйственный и военный бытъ казака. Между тѣмъ представители казачьяго и крестьянскаго населенія заявили: казаки на предложеніе ввести въ ихъ сельско-хозяйственное занятіе новѣйшіе, улучшенные пріемы, основанные на послѣднихъ научныхъ и опытныхъ данныхъ, что нѣтъ надобности улучшать ихъ землю (паевую), оставляя часть ея подъ паромъ, удобряя истощенную земельную площадь различными удобрительными туками; нѣтъ нужды затрачивать средствъ на пріобрѣтеніе скота и улучшенный инвентарь, когда эта паевая земля находится у нихъ въ краткосрочномъ пользованіи, почему, примѣняя къ ней заботы о сохраненіи ея урожайности, можетъ легко случиться, что, вслѣдствіе земельнаго передѣла станичнаго юрта, земля та попадетъ въ руки не того усерднаго хозяина, который въ заботахъ о ней эксплоатировалъ бы ее правильно и потому лишалъ бы себя большаго заработка, какой только возможно было бы отъ нея имѣть при использованіи всей ея площади, а въ руки того злохозяина, который систематически разрабатывая всю находящуюся въ его пользованіи землю, обращалъ ее въ золу; увеличивать количество скота также не приходится, т. к. съ годами, вслѣдствіе увеличенія прироста населенія и выдѣленія на общія хозяйственныя надобности станицъ все большаго и большаго количества изъ станичныхъ общественныхъ земель, казачій паевой надѣлъ съ годами все уменьшается, такъ что и распашной-то, а тѣмъ болѣе толочной земли поступаетъ въ распоряженіе казака болѣе чѣмъ недостаточно, чтобы явилось возможнымъ удовлетворить вообще его матеріальныя нужды.

Представители крестьянства въ свою очередь справед-

ливо сѣтовали на то, что при миніатюрныхъ душевыхъ земельныхъ надѣлахъ, доходящихъ кое гдѣ до $^1/_2$ десятины и при невозможности, по многимъ причинамъ, получить въ арендное пользованіе близлежащія частновладѣльческія, юртовыя, станичныя и войсковыя земли вести полевое хозяйство, имъ, крестьянамъ, крайне затруднительно, т. к. на увеличеніе душевого надѣла нельзя расчитывать, ибо крестьяне слишкомъ бѣдны, чтобы прикупить землю, хотя бы и при помощи крестьянскаго поземельнаго банка, населеніе же между тѣмъ растетъ; на полученіе въ аренду съ торговъ земель войсковыхъ или юртовыхъ крестьянину расчитывать трудно, ибо является у него здѣсь постоянный, опасный конкурентъ въ лицѣ (обладающаго капиталомъ) перекупщика, который или самъ обыкновенно занимается скотоводствомъ и овцеводствомъ на снятыхъ имъ земляхъ или эксплоатируетъ крестьянъ, отдавая въ арендное пользованіе взятую съ торговъ землю, но за цѣну уже въ 5—10 разъ большую, при каковыхъ условіяхъ крестьянинъ не въ силахъ оправдать аренды. Неудобенъ для крестьянина и срокъ арендованія у казаковъ ихъ паевыхъ надѣловъ, т. к. по полож. объ управл. станицами въ казачьихъ войскахъ казакъ имѣетъ право отдать въ аренду свой пай лишь на одинъ годъ, а при такихъ условіяхъ несомнѣнно крестьянинъ не станетъ примѣнять культурные пріемы къ этой землѣ въ смыслѣ напримѣръ удобренія арендуемой имъ земли хотя бы скотомъ, а тѣмъ болѣе оставлять ее подъ залоги, а между тѣмъ земля съ каждымъ годомъ вырабатывается, истощается.

Вопросъ же объ увеличеніи скота у крестьянъ при нынѣ существующихъ условіяхъ рѣшительно не можетъ быть и поднимаемъ, т. к. у большинства крестьянъ, входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, рѣшительно не имѣется толочной или выгонной земли, куда бы возможно было выпустить даже домашній скотъ.

Несомнѣнно, что для населенія чрезвычайно важно разрѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ: распространеніе въ въ его средѣ сельско-хозяйственныхъ знаній, охрана земельныхъ улучшеній и регулированіе воднаго хозяйства; мѣры къ распространенію усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, удобрительныхъ туковъ,

улучшеннаго посадочнаго матеріала; поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ всѣхъ отраслей животноводства, улучшеніе условій перевозки произведеній сельскаго хозяйства и промышленности. Несомнѣнно, что всѣ эти вопросы играютъ большую роль въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ; но несомнѣнно и то, что всѣ они съ большимъ успѣхомъ могутъ быть примѣнены лишь по надлежащемъ урегулированіи вопроса о землевладѣніи и землепользованіи. Между тѣмъ этотъ послѣдній вопросъ въ Донской области, какъ и во всей Россіи, требуетъ коренного пересмотра. Для выясненія тѣхъ особенныхъ условій, въ коихъ находится казачій аграрный вопросъ на Дону, и тѣхъ условій, при которыхъ нынѣ приходится казаку вести свое полевое хозяйство, считаю нелишнимъ привести здѣсь слѣдующую историческую справку. перечисляющую тѣ данныя, съ помощью которыхъ сельско-хозяйственный казачій бытъ постепенно приходилъ въ упадокъ и донской казакъ нынѣ находится въ критическомъ положеніи.

Завоеванная предками донскихъ казаковъ отъ татаръ, черкесовъ, ногайцевъ, турокъ и друг. инородцевъ земля, находившаяся въ пользованіи донскихъ казаковъ до 1793 года, грамотой Государыни Императрицы Екатерины II въ указанномъ году окончательно была закрѣплена за Донскимъ войскомъ, для чего было за симъ произведено генеральное обмежеваніе этой въ количествѣ 15 милліоновъ десятинъ земли. Но въ тѣ далекія времена донскіе казаки занимались не земледѣліемъ, а исключительно охотой и рыбной ловлей, вели постоянныя войны съ сосѣдними, стремящимися вторгнуться въ предѣлы Русскаго Государства, инородцами, къ чему особенно поощряло ихъ и Русское правительство снабжая ихъ порохомъ, свинцемъ и сукнами. Нѣкоторые изъ донскихъ старшинъ воспользовавшись указаннымъ обстоятельствомъ захватили въ свое пользованіе солидныя площади земли. заселивъ ихъ по большей части бѣглыми изъ центральныхъ, малороссійскихъ и поволжскихъ губерній крестьянами, которые и были первыми на Дону крѣпостными людьми. По освободительному акту 19 февраля 1861 года, крестьянъ этихъ въ то время уже „донскіе помѣщики" отпустили на волю, выдѣливъ имъ

2.051.195 десятинъ земли (по 3.5 дес. на душу), которая на самомъ дѣлѣ принадлежала всей донской казачьей общинѣ. Такимъ образомъ получились на Дону земельныя крестьянскія общества. Засимъ въ 1869 году лицамъ иногородняго происхожденія правительствомъ дано право постоянно водворяться въ Донской области, для чего разрѣшено у казаковъ пріобрѣтать въ собственность ихъ усадьбы и эксплоатировать степныя земли.

Положеніемъ 1870 года, съ разрѣшенія правительства, офицерамъ и чиновникамъ Донского войска за ихъ усердную службу были нарѣзаны въ потомственную собственность опять изъ той же общей площади казачьей общинной земли такъ называемые „срочные участки", что дало возможность въ дальнѣйшемъ иногороднему элементу пріобрѣтать эти земли въ свою собственность; такимъ операціямъ для крестьянъ особенно способствуетъ Отдѣленіе Государственнаго крестьянскаго земельнаго банка, открытое въ г. Новочеркасскѣ съ 28 февраля 1885 года (для казаковъ закрытое).

Итакъ, донская казачья община два раза допустила отнять у себя землю и, главнымъ образомъ, благодаря особымъ условіямъ поголовной и притомъ долговременной тогда казачьей службы (15 18 лѣтъ безпрерывно). Казаки не придавали значенія землѣ въ тѣ времена еще и потому, что арендныя на нее цѣны были чрезвычайно низки, наконецъ казакъ служилъ въ чемъ хотѣлъ и на какомъ угодно конѣ и потому снаряженіе его на службу не требовало особенно большихъ денежныхъ затратъ, но съ теченіемъ времени, когда съ 1849 года (венгерской кампаніи) отъ донского казака потребовали за его же счетъ снаряженія на службу *по установленному правительствомъ образцу*; когда годъ за годомъ стали отъ него требовать все большаго матеріальнаго напряженія: чтобы снаряженіе, вооруженіе, конская сбруя были установленнаго, не дешеваго образца; когда потребовали, чтобы и лошадь была извѣстнаго типа и статей, то на пріобрѣтеніе всего этого потребовались значительные расходы и казакъ ухватился за всѣ рессурсы, которые бы только могли ему дать необходимыя для его снаряженія на службу деньги. Земельный пай или пущенъ былъ въ аренду, или станичное об-

щество, обязанное, въ случаѣ нужды казака, снарядить его на службу, давало ему для того необходимое, но при этомъ отбирало на нѣсколько лѣтъ земельный пай, чтобы эксплоатаціей его возвратить то, что было дано взаимообразно владѣльцу этого пая. Получилась задолженность казака станицѣ, а станицы войсковому капиталу, при чемъ, чтобы сократить эту послѣднюю, станичныя общества пустили часть общественныхъ ихъ земель (юртовыхъ довольствій) въ эксплоатацію, отдавая землю въ аренду, преимущественно иногороднему элементу, все болѣе и болѣе наводнявшему Донскую область...

Юртовыя земельныя довольствія на Дону, о которыхъ я только что упомянулъ, можно раздѣлить на двѣ части: на земли, на которыхъ казаки непосредственно ведутъ сами сельское хозяйство и тѣ ихъ земли, кои отходятъ подъ различныя общественно-станичныя надобности; къ этимъ послѣднимъ должно причислить, какъ земельные участки, отдаваемые въ арендное пользованіе для общественныхъ хозяйственныхъ нуждъ станицы, такъ и значительные отводы подъ станичное коневодство. На основаніи закона 26 мая 1835 года станичныя общества были надѣлены землею въ размѣрѣ 30 десятинъ на каждаго казака, числящагося въ данномъ юртѣ, при чемъ станицы получили и запасную землю на случай естественнаго увеличенія въ нихъ населенія. Въ такихъ же видахъ была отрѣзана земля и всему войску (*) (войсковой земельный запасъ), кромѣ того отведенныя станицамъ надѣльныя земли въ тоже время были освобождены отъ Государственныхъ и земскихъ сборовъ. Имѣя же значительный денежный доходъ отъ безпошлиннаго винокуренія и торговли виномъ, станицы могли этими денежными средствами приходить на помощь и прибѣгавшимъ къ нимъ за таковою нуждающимся своимъ гражданамъ. Вскорѣ впрочемъ,—въ 40-хъ годахъ, весь доходъ отъ откупа былъ войскомъ взятъ отъ станицъ и взамѣнъ того войско стало отчислять станицамъ вознагражденіе по 50—56 коп.

(*) Земля оставалась въ распоряженіи „войска", т. е. войсковой администраціи, прежде выборной, а съ 1870 г. замѣненной чинами по назначенію.

на человѣка; а въ 60-хъ годахъ, когда уже казна взяла питейные доходы въ свое пользованіе, главный источникъ для покрытія станичныхъ общественныхъ нуждъ значительно уменьшился. Съ 1870 года казаки уже получаются въ достаточно стѣсненномъ положеніи, такъ какъ войско значительно ограничило выдачу казакамъ денежныхъ пособій на ихъ станичныя, хозяйственныя нужды; кромѣ того къ этому же времени, въ силу естественнаго прироста населенія, земельный паевой надѣлъ сильно сократился; когда же казачьи полки, въ силу положенія 1875 г, были включены въ составъ кавалерійскихъ дивизій, то непомѣрно увеличился и ростъ требованій по отбыванію казакомъ воинской повинности; русско же турецкая война 1879 года такихъ потребовала непосильныхъ затратъ па снаряженіе донскихъ казачьихъ полковъ, что казаку поневолѣ пришлось, для покрытія расходовъ по снаряженію, продать все, что было только возможно продать изъ его и безъ того оскудѣлаго хозяйства; продавался рабочій скотъ, обращались и къ займамъ, отдавая въ обезпеченіе уплаты ихъ землю въ аренду буквально за безцѣнокъ на 10 и болѣе лѣтъ, —такимъ путемъ въ руки кулаковъ попало много казачьихъ земель и на ряду съ возрастаніемъ благосостоянія эксплоататора получилось обнищаніе казачьяго элемента, лишеннаго возможности вести сельское хозяйство; въ силу изложеннаго экономическій строй казачьяго хозяйства настолько сильно пошатнулся, что нѣкоторыя хозяйства пришли въ полное разореніе; естественно, что въ такой критическій моментъ станичныя общественныя суммы не могли не прійти на помощь казаку, вслѣдствіе чего значительно сократились денежныя станичныя ресурсы.

И безъ того съ 1871 года прекращенъ былъ ежегодный отпускъ станицамъ отъ войска денежнаго вспомоществованія на штатные ихъ по станицамъ расходы, а также и на другія станичныя потребности: на пособіе напр. гражданамъ по пожарному разоренію и др., какъ въ 1875 г. на станичный общественный капиталъ легло новое бремя. 1 іюня 1875 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта станичныя общества призваны были уплачивать изъ своихъ собственныхъ средствъ денежные земскіе сборы (свыше 200

т. р. въ годъ), взимаемые съ юртовыхъ земель; результатомъ вышеупомянутыхъ неблагопріятныхъ условій для казачьяго благосостоянія было увеличеніе земельныхъ площадей, отдаваемыхъ станицами въ арендное пользованіе, главнымъ образомъ въ руки иногороднимъ, изъ общественныхъ юртовыхъ земель.

Особенно же станицы потеряли равновѣсіе въ пользованіи своими юртовыми землями въ 1891 году, когда на станичныя общества войскомъ всецѣло была возложена отвѣтственность за исправный выходъ на службу ихъ гражданъ.

Площадь, отдаваемая станицами въ аренду общественныхъ земель, въто время возросла, напримѣръ въ Черкасскомъ округѣ, до 20%; кромѣ того станичныя общества въ обезпеченіе себя возвратомъ долговъ, сдѣланныхъ одностаничниками при командированіи членовъ ихъ семей на службу, стали отбирать у такихъ своихъ должниковъ ихъ паевую землю и отдавать ее, также въ видѣ площадей, въ арендное пользованіе. Въ силу изложеннаго въ экономическомъ строѣ казака получились такіе три невыгодные фактора: 1) уменьшеніе паевого надѣла до 40 и даже 80% противъ первоначальнаго 2) передача казачьей земли въ пользованіе пришлому иногороднему элементу, 3) создался въ тоже время казачій пролетаріатъ, въ видѣ обѣднѣвшихъ, задолжавшихъ за снаряженіе на службу станицамъ и кулакамъ (въ 1898 г. долгъ простирался до 1,748,000 руб.) безъ надежды когда либо выйдти изъ этого положенія безъ посторонней помощи,казаковъ, лишившихся въ отобранной у нихъ паевой землѣ послѣдняго рессурса въ ихъ хозяйствѣ, потому такой казакъ оказался отстраненнымъ отъ веденія сельскаго хозяйства

Обращаясь къ самому пользованію землею и здѣсь мы видимъ мало отраднаго: казакъ, движимый нуждой черезъ постоянно все увеличивающіяся для него военныя требованія, поставленъ былъ въ необходимость распахивать не ¹/₄ или ¹/₃ своего земельнаго пая, безъ опаски нарушить производительныя силы земли, а сталъ распахивать, въ большинствѣ случаевъ, болѣе половины пая, черезъ что несомнѣнно почва сильно истощалась и истощается; производительность, а слѣдовательно и доходность земли

понижается. Не лучше, если во многихъ случаяхъ не хуже ведется земледѣліе и арендаторами казачьихъ земель. Въ погонѣ за использованіемъ большихъ площадей земли, въ видахъ полученія большаго количества зерна, пашетъ арендаторъ весь казачій пай, но получается и зерно плохое и выработанность земли; помимо этого нарушается равновѣсіе и въ хозяйствѣ, обдѣляется пастьбищами домашній рабочій скотъ, количество котораго по послѣднимъ статистическимъ даннымъ по отношенію къ населенію всей области съ 70-хъ годовъ значительно уменьшилось: лошадей и скота въ 1½, а овецъ въ 2 раза. Чтобы судить о томъ, какое количество юртовой земли въ Черкасскомъ напримѣръ округѣ можетъ быть распахиваемо самими паевщиками, укажемъ на слѣдующія данныя: всей удобной юртовой земли состоитъ тамъ 698707 дес. Изъ этого количества выдѣлено въ аренду для общественныхъ надобностей 74632 дес., подъ табунными отводами свыше 25000 дес. и общая площадь паевыхъ надѣловъ простирается до 491938 дес. (большая часть изъ нея въ арендѣ).

Какъ на одну изъ главныхъ причинъ упадка экономическаго строя казачьяго населенія Дона и въ частности упадка сельскаго хозяйства должно указать на то, что въ силу положенія 21 апрѣля 1869 года, когда лицамъ иногородняго происхожденія было разрѣшено постоянное водвореніе въ Донской области съ правомъ занятія сельскимъ хозяйствомъ и возможностью пріобрѣтать у казаковъ въ собственность ихъ усадебныя постройки и эксплоатировать по договорамъ, какъ станичныя земли, такъ и казачьи паевые надѣлы, иногородній элементъ не замедлилъ воспользоваться предоставленными ему упомянутыми правами и хищнически эксплоатируетъ казачьи земельныя довольствія; мы видимъ, напр., что къ 1901 году изъ отведенной станицамъ Черкасскаго округа 698707 десят. удобной земли было запахано и засѣяно хлѣбами 321258 дес., т. е. около 50% всей юртовой земли, при чемъ значительную часть этой земли разрабатывали иногородніе, поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ фактѣ, что изъ 13 станицъ округа, вслѣдствіе отвлеченія коренного казачьяго населенія служебными обязанностями, арендаторами казачьихъ земель

являются казаки лишь въ четырехъ станицахъ, въ остальныхъ же исключительно иногородніе. Насколько виноватъ казакъ Черкасскаго округа въ томъ, что иногородній заполонилъ его нивы отчасти видно изъ предъидущихъ моихъ по сему посылокъ, въ дополненіе же къ нимъ укажу здѣсь на слѣдующую собственно главную причину, которая въ большой степени вліяетъ на успѣхъ занятія казачьяго населенія сельскимъ хозяйствомъ; причина эта—*порядокъ отбыванія казакомъ военной службы.* При выкомандированіи на службу казакъ несетъ большую денежную тяготу, пріобрѣтая на свой счетъ строеваго коня, снаряженіе и вооруженіе; принимая же во вниманіе, что все мужское населеніе Донской области, поголовно обязанное отбывать воинскую повинность, въ смыслѣ рабочихъ рукъ теряется для сельско-хозяйственной промышленности края въ періодъ разцвѣта своихъ физическихъ силъ, получается картина печальная: казачьи поля обрабатываетъ въ большинствѣ случаевъ женщина; даже возвратившись со службы домой на льготу, казакъ въ періодъ восьми лѣтъ долженъ всегда быть готовымъ къ выходу на службу, причемъ нѣсколько разъ въ годъ обязанъ являться на смотры различнымъ начальствующимъ лицамъ и отбывать лагерные майскіе сборы, отрывающіе его въ самую страдную пору отъ хозяйства, по этимъ же причинамъ донского казака не берутъ и на постоянную частную службу на сторону.

Несомнѣнно, казака, какъ сельскаго хозяина, въ силу особыхъ условій его воинской службы нельзя ставить на одинъ уровень съ крестьяниномъ, который стоитъ во много разъ лучшихъ условіяхъ и по льготамъ, кои ему предоставляетъ законъ въ отбываніи имъ воинской повинности, и условіямъ, при которыхъ онъ поступаетъ на службу и состоитъ на ней. Главное же что должно быть при этомъ принято во вниманіе, это дороговизна снаряженія на службу казака, почему ему недостаточенъ доходъ, получаемый съ имѣющагося у него земельнаго пая, а между тѣмъ этотъ послѣдній вслѣдствіе увеличенія населенія съ годами все уменьшаются. Но при всѣхъ перечисленныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ культурное веденіе сельско-хозяйственной промышленности казачьими обществами все же

неневозможно, чему живымъ примѣромъ намъ служатъ тѣ казачьи общества, гдѣ при раціональной постановкѣ общиннаго веденія сельскаго хозяйства оно идетъ довольно успѣшно.

Во всякомъ разѣ изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ тотъ выводъ, что въ дѣлѣ земельнаго устройства для казачьяго населенія чрезвычайно важно разрѣшить вопросы объ увеличеніи размѣра казачьяго земельнаго паеваго надѣла и объ облегченіи тяготы отъ современныхъ крайне тяжелыхъ условій отбыванія воинской повинности казаками.

Несомнѣнно и то, что при другомъ болѣе благоразумномъ распредѣленіи между казаками-хозяевами юртовыхъ станичныхъ земельныхъ угодій, для запашекъ болѣе или менѣе значительными площадями и при введеніи улучшенной сельско-хозяйственной культуры можно было бы разсчитывать на поднятіе среди казачьяго населенія Дона успѣшности въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ; оставаясь же при современной паевой системѣ раздѣла юртовыхъ станичныхъ земель смѣло можно сказать, что такой порядокъ въ самомъ недалекомъ будущемъ неминуемо приведетъ къ гибели земельное хозяйство донского казака.

Но естественно теперь задать вопросъ: принимались ли и принимаются ли и какія именно мѣры если не къ окончательному улаженію „казачьяго землепользованія" на Дону, то къ смягченію остроты надвигающагося малоземелія казаковъ?

Одной изъ мѣръ въ этомъ направленіи со стороны войсковой администраціи должно считать попытку образованія новыхъ станичныхъ юртовъ, что можно было достигнуть переселеніемъ казаковъ изъ густо населенныхъ станицъ на особо отведенныя для того земли. Имѣлось въ виду въ этомъ послѣднемъ случаѣ добровольное переселеніе казаковъ изъ станицъ малоземельныхъ. Съ этою цѣлью было образовано съ 1874 по 1886 годъ шесть новыхъ станичныхъ юртовъ въ Сальскомъ округѣ съ отводомъ для этого 436201 дес.; вмѣстѣ съ тѣмъ была подана мысль объ особенномъ поощреніи переселенія казачьяго элемента на земли среди калмыцкаго населенія

но мѣра оказалась малоуспѣшной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1877 году положенію Военнаго Совѣта, изъ общаго войскового земельнаго запаса войсковой администраціей выдѣлено было также 545309 дес. и образовано семь станичныхъ юртовъ для калмыкъ съ надѣломъ въ 40 десятинъ на каждую мужскаго пола душу; этимъ законодательнымъ актомъ былъ кореннымъ образомъ измѣненъ внутренній строй, какъ домашней, такъ и общественной жизни калмыковъ. Калмыкъ-кочевникъ съ этого времени былъ прикрѣпленъ къ землѣ, сталъ осѣдлымъ жителемъ. Однако законъ 1877 года оказался для калмыцкой народности гибельнымъ и въ силу того, что калмыки по природѣ своей скотоводы, а не земледѣльцы, они, вслѣдствіе неумѣнья своего и неприспособленности къ веденію полеваго хозяйства, оказались очень плохими хлѣборобами, между тѣмъ скотоводство имъ пришлось сократить, такъ какъ казачьей земли до 1877 г. въ ихъ пользованіи было 984114 десятинъ, на которыхъ они могли, ведя кочевой образъ жизни, безпрепятственно заниматься скотоводствомъ, теперь же съ значительнымъ сокращеніемъ этой площади они къ тому же оказались прикрѣпленными къ землѣ съ цѣлями занятія полевымъ хозяйствомъ; ихъ доходъ отъ скотоводства упалъ, а отъ земли совершенно оказался ничтожнымъ, почему вскорѣ не замедлило обнаружиться и явное обѣдненіе большинства калмыцкаго населенія.

Вслѣдствіе же несостоятельности отдѣльныхъ хозяевъ-калмыковъ станичныя ихъ общества принуждены были прибѣгнуть и здѣсь къ выдѣленію изъ юртоваго довольствія участковъ земли съ цѣлью черезъ отдачу земель этихъ въ аренду на полученныя такимъ образомъ деньги имѣть возможность снаряжать на службу почти всѣхъ вступающихъ въ ряды войсковыхъ частей калмыковъ; размѣръ такихъ выдѣляемыхъ площадей земли въ нѣкоторыхъ юртахъ, вслѣдствіе плохихъ качествъ земли, дошелъ до 36%. И здѣсь, какъ и повсемѣстно въ Донской области, пришлый иногородній элементъ мало по малу заполняетъ юртовыя калмыцкихъ станицъ земли. И не смотря на то, что войсковое начальство усиленно стремилось увеличеніемъ земельнаго паеваго надѣла за счетъ переселенія казаковъ

въ калмыцкія станицы, образовать таковыя, но это ему не удалось, хотя заселеніе послѣднихъ, т. е. калмыцкихъ станицъ казачьимъ элементомъ помимо пользы достиженіемъ отъ уравнительнаго разселенія казаковъ по области имѣло и то важное для края значеніе, что несомнѣнно могло бы послужить скорѣйшему обрусѣнію калмыковъ, поспособствовать при участіи церкви переходу далай-ламистовъ въ православіе, предоставивъ казачьму населенію благотворно повліять на домашній бытъ инородца, подсказать ему раціональные пріемы веденія сельскаго хозяйства, а потому, должно надѣяться, поднять и экономическое положеніе калмыковъ,; черезъ разселеніе же казачьяго элемента среди калмыковъ могъ бы быть въ большей или меньшей мѣрѣ парализованъ захватъ подъ часъ самовольный и эксплоататорскій со стороны кулацкаго иногородняго элемента какъ калмыцкихъ станичныхъ юртовыхъ земель, такъ и усадебныхъ тамъ мѣстъ, наконецъ тѣмъ же самымъ могъ быть ограниченъ и тотъ громадный приливъ бездомнаго и подъ часъ безроднаго и безъ-имущественнаго пришлаго иногородняго элемента, который является въ Сальскій округъ въ качествѣ рабочихъ на зимовники коннозаводчиковъ.

Казалось бы, что если Донской казакъ, стѣсненный тяжелыми условіями отбыванія военной службы, главнымъ образомъ потому, что онъ, въ силу ограниченнаго и неупорядоченнаго землепользованія, не въ состояніи снарядиться на службу безъ большихъ матеріальныхъ потерь, а слѣдовательно и разстройства своего хозяйства, донской казакъ, силою обстоятельствъ иногда обезземеленный, ищетъ приложенія своихъ силъ, уходя на промыслы, переходя въ мѣщане, переселяясь наконецъ даже въ далекую Сибирь, то ему, этому казаку, во много разъ лучшимъ выходомъ изъ его тяжелаго экономическаго положенія должно бы было представиться переселеніе изъ одной только мѣстности въ другую въ томъ же его отечествѣ — Донскомъ краѣ и если на это онъ не идетъ и съ 1874 г. и по настоящее время заселены и то съ грѣхомъ пополамъ лишь только три вновь образованныхъ станичныхъ юрта, то существуютъ для того вѣскія причины; главною причиною является плохое здѣсь качество земли, затѣмъ упор-

ная замкнутость и обособленность калмыцкаго населенія и удаленность этихъ мѣстъ отъ культурныхъ центровъ, съ чѣмъ нынѣшній казакъ уже трудно мирится. Изъ вышеизложеннаго мы видимъ, какъ стоитъ въ Донской области казачье разселеніе на свободныя земли въ Сальскомъ округѣ, въ округѣ, гдѣ еще свободная земля осталась въ сравнительно большихъ площадяхъ; въ другихъ округахъ хотя и имѣется войсковая свободная земля, но въ общую площадь вкрѣплена она небольшими частями, при чемъ въ Сальскомъ и во 2-мъ Донскомъ округахъ качество земли къ тому же неудовлетворительно вотъ причины. почему здѣсь невозможно образовать новыхъ станичныхъ юртовъ. Переселеніе донскихъ казаковъ въ другія мѣста, какъ, напримѣръ, на Амуръ и Уссурійскій край. что было предпринято лѣтъ 7—8 тому назадъ также не дало благопріятныхъ результатовъ, попытка эта такъ и осталась попыткой въ силу во первыхъ того, что климатическія условія того края для казака-степняка оказались гибельными, что и незамедлило выразиться въ большомъ среди переселяющихся казаковъ процентѣ смертности, къ тому же и своеобразная культура обработки земли какъ тамъ ее ведутъ жители-аборигены, совершенно явилась новою для донскихъ переселенцевъ, а потому получилась малоуспѣшность въ обработкѣ ея тамъ казаками.

Второй мѣрою, могущей поспособствовать упорядоченію разрѣшенія земельнаго для казаковъ вопроса въ Донскомъ краѣ, должно служить дополнительное надѣленіе донскихъ казаковъ свободной войсковой землею. Такъ называемая „войсковая свободная земля" (земельный запасъ) была еще образована въ 40-хъ годахъ когда по положенію 1835 года впервые соотвѣтственнымъ отмежеваніемъ образованы станичные юрты и казаки получили въ паевое довольствіе на душу 30 десятинъ, тогда же былъ образованъ и особый земельный фондъ на случай въ будущемъ потребности въ этой землѣ прирѣзки къ паямъ и образованія новыхъ паевъ для всѣхъ казаковъ Донского войска. Пока же что войсковая администрація въ лицѣ нынѣ существующаго областнаго войска Донского правленія эксплоатировала эту землю отдачей ея въ арендное пользованіе желающимъ, какъ казакамъ, такъ и иногород-

нимъ Доходъ отъ спекуляціи вмѣстѣ съ другими доходными статьями образовалъ войсковой капиталъ, который имѣлъ цѣлью обслуживать нужды станичныхъ обществъ Весь этотъ земельный фондъ, составляющій собою до 3 0000 десятинъ со временемъ впрочемъ распался на двѣ части: до 1150000 дес. получили спеціальное назначеніе: свыше 80 тысячъ десятинъ отошли подъ войсковое лѣсничество. 784687 дес. подъ такъ называемое частное коннозаводство, служащее, какъ и 167 тысячъ десятинъ калмыцкаго коннозаводства, почти исключительно общегосударственнымъ потребностямъ, для комплектованія лошадьми нашей регулярной кавалеріи и наконецъ до 110 тысячъ находятся подъ лагерными сборами, войсковымъ Провальскимъ коннымъ заводомъ, при Манычскихъ соленыхъ озерахъ и др. войсковыми потребностями; вторая часть войскового земельнаго запаса нѣсколько свыше милліона десятинъ (1119717 дес.) собственно и находилась въ арендной эксплоатаціи войсковой администраціи, хотя должно при этомъ имѣть въ виду, что изъ этого количества 6 тысячъ десятинъ отходитъ подъ дороги, а изъ остающейся земли до 500 тысячъ представляютъ собою средне удобную и даже неудобную землю.

Имѣя въ виду идею дополнительной прирѣзки свободныхъ войсковыхъ земель свыше 600000 дес. удобной къ казачьему земельному паю въ соотвѣтствіи съ 589746 душами казачьяго мужского населенія области получимъ, что на пай въ такомъ случаѣ упадетъ 1,48 десят. добавочной удобной земли, а такъ какъ въ настоящее время средній казачій земельный надѣлъ въ Донской области достигаетъ 12,63 дес. удобной земли, то при подспорьи войсковымъ запасомъ онъ достигнетъ 14,11 дес. на душу. Но на много ли улучшится отъ этого экономическій бытъ казака, эксплоатирующаго землю по экстенсивной, переложной системѣ при малочисленномъ и тощемъ скотѣ, при слабомъ подсобномъ хозяйствѣ? Конечно нѣтъ, ибо тамъ, гдѣ земля обрабатывается по переложной системѣ при малочисленности и плохого качества скотѣ, примѣняя вольное хозяйство, тамъ неминуемо получится истощеніе почвы, независимо отъ того, будетъ ли въ распоряженіи орудующаго землею 10 или 15десятинъ; кромѣ того войсковой земельный

запасъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, разбросанъ по различнымъ округамъ области; при чемъ наибольшія его площади,составляющія 0,7 всего пространства, находятся въ округахъ: 2 Донскомъ, Сальскомъ и Черкасскомъ; въ первыхъ двухъ къ тому же земля малоудобная, преимущественно солонцеватая и суглинистая; въ Черкасскомъ же безводная; такіе-то разнокачественные и разсѣянные по всей области земельные куски, мало гдѣ прилегающіе къ станичнымъ юртамъ, не могутъ быть съ особымъ успѣхомъ использованы станицами, въ смыслѣ прирѣзки къ паямъ; трудно также надѣяться образовать изъ нихъ самостоятельные, удовлетворительные по условіямъ жизни на нихъ и веденію сельскаго хозяйства, станичные юрты.

Есть у донскихъ казаковъ еще земля въ такъ называемыхъ Задонскихъ степяхъ, раздѣляющихся на двѣ половины западную и восточную; тамъ земля въ количествѣ до милліона десятинъ находится подъ частнымъ коннозаводствомъ. Не касаясь восточной части, гдѣ земли преимущественно солонцеватыя, мало пригодныя къ сельской культурѣ, можно въ данномъ случаѣ говорить лишь за земли части западной. Но для цѣлей коневодства, скотоводства и овцеводства несомнѣнно можно принимать во вниманіе и обѣ части задонской степи.

Поселившіеся на этихъ земляхъ коннозаводчики имѣютъ задачею снабжать лошадьми прежде всего регулярную кавалерію, а затѣмъ уже удовлетворять спросъ на лошадей и другихъ потребителей. Условія, на которыхъ ведутъ свое хозяйство коннозаводчики, таково: коннозаводчикъ получаетъ одинъ или нѣсколько участковъ земли (площадь одного участка—двѣ тысячи четыреста десятинъ) съ условіемъ имѣть на каждый участокъ 175 головъ (изъ нихъ 60 кобылицъ) за пользованіе землею уплачивается въ доходъ войска по 3 коп. съ десятины, но съ обязательствомъ извѣстное число лошадей поставлять въ русскую армію за ремонтную цѣну, установленную правительствомъ. Но такъ какъ земли эти есть собственность всѣхъ донскихъ казаковъ, какъ общины, то несомнѣнно справедливость говоритъ за то, что земли эти должны быть возвращены донскимъ казакамъ для дополнительной прирѣзки къ ихъ земельнымъ паямъ или образованія новыхъ станичныхъ

юртовъ. Если же по соображеніямъ государственныхъ пользъ правительство не можетъ отказаться отъ установленнаго порядка пользованія этими землями, т. е. при помощи частнаго коннозаводства получать лошадей на укомплектованіе русской регулярной кавалеріи, то необходимо установить правильное вознагражденіе донскихъ казаковъ за эти земли. Въ настоящее время существуетъ слѣдующій порядокъ: въ обѣихъ частяхъ коннозаводческой земли организованы правительствомъ ремонтныя комиссіи, которыя ежегодно слѣдятъ за поступленіемъ въ регулярную кавалерію извѣстнаго количества лошадей предназначаемаго на ея укомплектованіе отъ донского коннозаводства. До 900 хъ годовъ войско Донское (т. е. донскіе казаки) не получало никакого вознагражденія за пользованіе правительствомъ землями этими, въ смыслѣ обязательной поставки коннозаводчиками ремонта лошадей; были лишь удовлевлетворены коннозаводчики, но, вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ, военное министерство стало ежегодно отпускать 538 тысячъ рублей въ возмещеніе за использованіе площади земель въ 952 т. десятинъ. Естественно такое вознагражденіе для казаковъ недостаточно, ибо они, при условіи эксплоатированія земли этой, путемъ отдачи ея въ аренду по существующимъ арендымъ цѣнамъ на смежныхъ земляхъ, должны бы получить аренднаго дохода до трехъ милліоновъ рублей.

Несправедливо конечно и то, что для военныхъ цѣлей—цѣлей обще-государственнаго значенія, какъ напр. подъ лагери войскъ, Провальскій конный заводъ и пр. отведены безвозмездно земли принадлежащія донскимъ казакамъ; земель же такихъ уходящихъ изъ казачьяго пользованія до 200 т. десятинъ, эксплоатація которыхъ дала бы казакамъ значительный доходъ.

Говоря объ этихъ земляхъ, нельзя здѣсь не остановить вниманія на земляхъ находящихся подъ Провальскимъ конскимъ заводомъ (около 23 тысячъ десятинъ) и подъ лагерями молодыхъ и льготныхъ казаковъ (до 16 тысячъ десят.). Земли эти, представляя своею поверхностью заманчивыя площади подъ сельскую культуру, въ нѣдрахъ своихъ хранятъ богатѣйшія руды желѣза и залежи каменнаго угля, но исключительно находятся въ эксплоатаціи

войсковой администраціи, служа первыя лишь войсковымъ ремонтнымъ депо жеребцовъ для станичныхъ коннозаводовыхъ табуновъ, а вторыя—для военныхъ упражненій казаковъ въ маѣ и іюнѣ ежегодно. Такимъ образомъ первыя изъ нихъ теряются для казаковъ, какъ ежегодный доходъ съ ихъ поверхности до 100 т. руб. и съ нѣдръ до 200 т. руб. вторыя же лишь съ поверхности до 70 т. руб.

Такимъ образомъ оказывается, что донскіе казаки для прирѣзки къ своимъ паямъ, за исключеніемъ находящихся подъ войсковыми лѣсами, могли бы получить свыше 2,200,000 дес. войсковаго земельнаго запаса.

Третья мѣра, которую должно бы рекомендовать въ цѣляхъ упорядоченія аграрнаго въ Донской области вопроса, это интенсификація земель; но для этого необходимо помимо насажденія знаній по агрикультурѣ, также и развитіе мелкаго кредита въ воспособленіе населенію для пріобрѣтенія имъ земледѣльческихъ орудій, употребленія, гдѣ то окажется необходимымъ, удобрительныхъ туковъ, поднятія въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ всѣхъ отраслей животноводства и друг. мѣропріятій сельскохозяйственнаго характера.

Четвертой мѣрою должно рекомендовать: увеличеніе запаса войсковыхъ земель путемъ скупки за счетъ войскового капитала земель, продаваемыхъ въ Донской области, а равно предоставленія казакамъ и казачьимъ обществамъ, какъ аборигенамъ Донской области, имѣющимъ преимущественное право на возвращеніе въ свое пользованіе тѣхъ земель, кои по оплошности казачьей общины и войсковой администраціи разновременно въ 1861 и 1870--74 годахъ ушли изъ рукъ казаковъ, пріобрѣтать при помощи Государственнаго земельнаго банка (крестьянскаго и дворянскаго) частновладѣльческія, объявляемыя къ продажѣ земли; при чемъ дѣятельность этого банка должна быть реорганизована, потерявъ свой коммерческій характеръ и лишь приходя на помощь въ сдѣлкахъ между покупателями и продавцами, въ ссудахъ по оцѣнкамъ справедливо исчисляемымъ въ зависимости существующихъ на мѣстахъ этихъ сдѣлокъ покупныхъ и арендныхъ на тѣ земли цѣнъ.

Чтобы пополнить картину малоуспѣшности веденія

земельнаго хозяйства донскимъ казакомъ, укажу на тѣ, хотя и побочныя по отношенію къ земельному вопросу, причины чрезвычайно серьезныя, не дающія казаку возможности вести свое полевое хозяйство если не своими силами, (вслѣдствіе указанныхъ особыхъ условій отбыванія имъ военной службы), то помощью наемныхъ рабочихъ рукъ. Денежный войсковой бюджетъ, какъ общаго, такъ и вспомогательнаго войсковаго капиталовъ, слагающійся ежегодно въ расходныхъ статьяхъ въ пять милліоновъ рублей, употребляется нынѣ въ значительной свой части на оплату такихъ потребностей, удовлетвореніе коихъ въ губерніяхъ имперіи составляетъ обязанность Государственнаго казначейства; такъ, напримѣръ, содержаніе казенной и контрольной палатъ, областной и окружной тюремъ, судебныхъ и мировыхъ учрежденій Министерства Народнаго Просвѣщенія, Вѣдомства духовнаго, Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, производство пенсій офицерамъ и чиновникамъ, отправляющимъ общегосударственную военную или гражданскую службу, содержаніе льготнымъ офицерамъ и др. расходы, кои стоятъ до 3-хъ мил. руб.

Кромѣ того до 40-хъ годовъ станичнымъ обществамъ принадлежало право безпошлиннаго винокуренія и виноторговли, служившее также источникомъ весьма значительныхъ доходовъ для донскихъ казаковъ. Въ 1843 году въ Донской области была введена откупная система и весь доходъ отъ откупа былъ обращенъ въ распоряженіе войскавой администраціи на нужды Донского войска, а станичнымъ обществамъ до 1863 г. въ замѣнъ того отчислялось изъ войскового капитала денежное возгражденіе въ размѣрѣ отъ 50—53, 3 коп. на человѣка. Со введеніемъ же въ 60-хъ годахъ въ Донской области акцизной системы доходъ у станицъ отъ питейнаго дѣла былъ взятъ и войсковой капиталъ ежегодно сталъ получать отъ казны взамѣнъ питейныхъ доходовъ денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 1239000 руб., т. е. въ томъ процентомъ отношеніи, какое въ 1863 году существовало между этой назначенной тогда къ отпуску войску суммой и общей цыфрой, опредѣлявшей величину питейнаго дохода въ ту пору.

Между тѣмъ, не смотря на прогрессивно увеличивающееся съ каждымъ годомъ поступленіе доходовъ отъ винной монополіи, что процентное отношеніе давно нарушилось

нбо въ настоящей время, казна имѣетъ въ Донской области отъ питейныхъ сборовъ до 18 мил. воловаго и до 11 мил. руб. чистаго дохода, размѣръ вознагражденія Донскому войску за утерянный имъ питейный доходъ остается въ томъ же размѣрѣ, какъ онъ былъ установленъ еще въ 1863 году, т. е. въ одинъ милліонъ двѣсти тридцать девять тысячъ рублей.

Обращаясь къ вопросу о землеустройствѣ крестьянъ въ Донской области, можно лишь проектировать мѣры по землепользованію въ соотвѣтствіи съ высказанными здѣсь соображеніями о причинѣ упадка экономическаго строя донскихъ казаковъ, аборигеновъ Донской области, за коими земля, составляющая территорію области войска Донского, была закрѣплена граммотой Императрицы Екатерины II, что было подтверждено и грамматами слѣдовавшихъ за этой Государыней ея Царственныхъ высокихъ преемниковъ. Можно лишь желать урегулированія вопроса землепользованія въ средѣ крестьянъ путемъ:

а) расширенія и упорядоченія переселенческаго по отношенію безземельныхъ крестьянъ вопроса, при самомъ широкомъ участіи въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ административно общественныхъ органовъ и скорѣйшей регистраціи казенныхъ земель, подлежащихъ отводу для переселенцевъ.

б) а для земельныхъ—широкое облегченіе свободнаго перехода отъ общиннаго владѣнія къ подворному и хуторскому, съ правомъ свободной продажи своего участка, при переходѣ къ новой осѣдлости.

в) обязательное отмежеваніе и разграниченіе крестьянскихъ надѣловъ на Государственный счетъ и вообще облегченіе способовъ и порядка размежеванія и уничтоженія черезполосности.

г) поднятіе культуры и развитіе сельско-хозяйственной производительности и организація сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

д) предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права залога своихъ надѣловъ для покупки земли и предоставленіе крестьянамъ права продажи своихъ надѣловъ крестьянскому банку при выходѣ изъ общины.

е) предоставленіе: а) Государственныхъ пахотныхъ земель и тѣхъ лѣстныхъ площадей, которыя могутъ быть обра-

щены въ другой видъ угодій для отвода земледѣльцамъ безвозмездно а удѣльныхъ земель за уплату по справедливой оцѣнкѣ.

ж) урегулированіе арендованій крестьянскими обществами земель войсковыхъ и станичныхъ юртовыхъ, путемъ предпочтительной отдачи въ арендное пользованіе имъ этихъ земель передъ скупщиками-эксплоататорами.

Суммируя же все изложенное по отношенію причинъ прямо или косвенно вліявшихъ и нынѣ неблагопріятно вліяющихъ на состояніе экономическаго быта донского казака, а въ зависимости отъ сего и на степень успѣшности веденія имъ сельскаго хозяйства на Дону, получаемъ наличность слѣдующихъ причинъ, упорядоченіе которыхъ поможетъ казачьему населенію поднять сельское хозяйство и вообще урегулировать здѣсь земельный вопросъ.

1) Вслѣдствіе тяжелыхъ требованій поголовной воинской службы, при чемъ на снаряженіе казака семья его расходуетъ 300 400 руб., казакъ, задолжавшись станичному обществу:

а) или лишается своего земельнаго пая, который станица, сама стѣсненная въ денежныхъ средствахъ, за долгъ его должна эксплоатировать отдачей въ аренду на сторону, почему казакъ является отторженнымъ отъ земли;

б) или если и сохранитъ въ своемъ пользованіи пай, то, за выходомъ на службу и по неимѣнію денежныхъ средствъ, чтобы нанять для обработки пая рабочія руки, принужденъ себѣ въ убытокъ отдавать его на сторону въ арендное пользованіе, арендаторъ же эксплоататоръ нещадитъ землю, распахивая её всю и старается взять отъ нея все что можно;

в) если же и представляется возможнымъ его семьѣ вести на земельномъ паѣ полевое хозяйство, то ведется оно нераціонально по отсутствію сельскохозяйственныхъ для сего знаній и по отсутствію мелкаго кредита, при помощи котораго возможно было бы пріобрѣсти усовершенствованныя сельско хозяйственныя орудія.

Слѣдовательно прежде всего необходимо облегчить отбываніе воинской службы казаками и поднять интенсификацію сельскаго хозяйства на Дону и улучшить домашній скотъ.

2) Паевой казачій земельный надѣлъ значительно уменьшился (съ 30 десятинъ въ нѣкорыхъ до восьми съ пол десятинъ), доходя нынѣ въ среднемъ лишь до 12 десятинъ удобной земли.

Слѣдовательно необходимо увеличить казачій земельный пай или прирѣзкой изъ войскового запаса земли или образованіемъ новыхъ станичныхъ юртовъ съ достаточнымъ на душу мужскаго пола земельнымъ довольствіемъ, при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ для увеличенія войсковаго земельнаго фонда, необходимо покупать продающіеся въ Донской области земли, или засчетъ войсковыхъ средствъ, или при помощи Государственнаго земельнаго банка.

3) Въ виду неуспѣшности мѣръ, принятыхъ къ переселенію казаковъ изъ густо населенныхъ станичныхъ юртовъ на земли свободнаго войсковаго запаса слѣдуетъ создать рядъ положеній, которыя способствовали бы казачьему переселенію.

4) Необходимо также донскимъ казакамъ возвратить тѣ матеріальныя блага, на кои они имѣютъ неоспоримыя права, о чемъ подтверждаютъ ВЫСОЧАЙШІЯграмматы донскимъ казакамъ отъ 27 мая 1793 г. и по настоящее время (послѣдняя граммата 12 февраля 1906 г.). а потому:

а) слѣдуетъ увеличить войску Донскому вознагражденіе за питейный откупъ въ соотвѣтствіи съ доходомъ отъ такогого получаемаго нынѣ казною.

б) переложить нынѣ производимыя расходы на учрежденія и потребности общегосударственнаго характера съ войскового капитала на Государственное казначейство.

в) установить правильный размѣръ вознагражденія отъ Правительства казакамъ за ихъ землю, находящуюся подъ частнымъ коннозаводствомъ.

Матеріалами для состявленія настоящаго труда служили:

1) Всеподданѣйшій отчетъ войсковаго наказнаго атамана о состояніи области войска Донского.

2) Смѣта доходовъ и расходовъ общаго войсковаго и вспомогательнаго капиталовъ Донского войска

3) Статистическія данныя о землепользованіи въ станицахъ Черкасскаго округа Донской области.

4) Положеніе объ управленіи Донского войска 1835 года.

5) Законъ 21 апр. 1869 г.

6) амятныя книжки обл. в. д. за 1904 и 1905 г.г.—изданіе обл. в. д. Статистическаго Комитета.

7) Офиціальные отчеты Областнаго Акцизнаго Управленія об. в. д. и др.

